

**ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КАМБОДЖИ в 2012 ГГ.**

К началу 2012 г. по индексу демократии (Democracy Index) Камбоджа занимала 100-е место среди 167 стран и была отнесена к категории стран с так называемыми «гибридными режимами», характерной чертой которых является эклектичность политического пространства, что подразумевает сочетание авторитарных и демократических составляющих в политическом процессе, наличие формального набора демократических институтов, но отсутствие полноценно функционирующей демократии.

В Камбодже сохраняется модель доминантно-партийного правления в рамках формально плюралистической политической системы. Все три ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная) возглавляются представителями Народной партии Камбоджи (НПК), которая в Парламенте и Сенате имеет 2/3 мест.

Однако системная оппозиция в лице Партии Сам Рэнси (ПСР) предпринимала серьезные шаги по ее превращению в реальную политическую силу. До последнего времени считалось, что «ахиллесовой пятой» ПСР является ее чрезмерная ориентация на лидера. В результате, как утверждали камбоджийские политологи, «в случае ухода Сам Рэнси с политической арены, его партия развалится как карточный домик»¹. Однако эти пессимистические прогнозы не оправдываются, хотя Сам Рэнси уже три года живет в Париже и его возможности непосредственно управлять партийными делами довольно ограничены. Вынужденная эмиграция Сам Рэнси вызвана тем, что в январе 2010 г. муниципальный суд Пном Пеня приговорил его к двум годам лишения свободы за правонарушение на восточной границе. В 2009 г. он выкопал шесть пограничных столбов на камбоджийско-вьетнамской границе, установленных в ходе демаркации границы, заявив, что они должны быть перенесены в глубь территории Вьетнама, которому, по его мнению, неза-

конно отошли отдельные участки территории Камбоджи. Тем же судом он был приговорен к 10 годам тюремного заключения по другому эпизоду, связанному с распространением якобы фальсифицированных им карт вьетнамско-камбоджийской границы, свидетельствовавших о «посягательствах Вьетнама на земли Камбоджи»². В феврале 2011 г. он был лишен депутатского мандата. Петиция с просьбой об амнистии Сам Рэнси, которую депутаты парламента от ПСР направили королю, до сих пор остается без ответа.

Сам Рэнси руководит партией через социальные сети, часто устраивает видеоконференции, публикует выступления на сайте. Однако численность пользователей социальными сетями в Камбодже крайне ограничена, лишь 5% населения имеет доступ к Интернету³. Сам Рэнси надеется найти компромисс с властями, который позволил бы ему вернуться в страну к выборам в парламента, намеченным на июль 2013 г. (подобный прецедент уже был на предыдущих выборах в 2008 г.). На наш взгляд, за прошедшие годы ситуация существенно изменилась. Правительство убедилось, что ПСР способна функционировать и в отсутствие своего лидера, и этого властям вполне достаточно для того, чтобы отместить обвинения в «удушении оппозиции». Отказ в прекращении уголовного дела в отношении Сам Рэнси вполне отвечает официальной позиции правительства – оно преследует не оппозиционные партии, а лишь отдельных оппозиционеров, нарушающих закон. Правящая элита не склонна повышать рейтинг оппозиционной партии, позволив ее лидеру вернуться в страну, если только на нее не будет оказано значительное политическое давление со стороны Запада, особенно США.

Успех ПСР на выборах в Сенат, состоявшихся 29 января 2012, свидетельствует не только о сохранении ею своего стабильного сегмента электората, но и о некотором его расширении. ПСР удалось увеличить количество мест в Сенате почти в шесть раз – с 2 до 11.

За эти годы в рядах ПСР сформировалась группа политических деятелей, завоевавших широкую популярность в народе и пользующихся авторитетом у рядовых членов партии. Среди них выделяется депутат парламента Му Сочхуа⁴, возглавляю-

шая женское крыло ПСР. Не меньшую известность получил депутат парламента Сон Чхай, который активно занимался спорными социальными и земельными проблемами, оказывал реальную помощь рядовым камбоджийцам, защищал их права, представляя их интересы в судебных инстанциях, а также в органах власти. Среди последних крупных дел Сон Чхая – расследование скандала вокруг деятельности рекрутинговой компании T&P Co Ltd., осуществлявшей набор кхмерского персонала для работы в Малайзии в качестве горничных, которые, как оказалось впоследствии нередко подвергались физическому насилию со стороны работодателей⁵. В число обладающих реальным влиянием партийных функционеров ныне входят генеральный секретарь партии депутат Ке Сованнарот и ее муж – тоже депутат – Йим Сован.

ПСР вела серьезную работу по подготовке к выборам в местные органы власти. В ходе предвыборной кампании партия сконцентрировалась на трех проблемах – борьбе с коррупцией на местном уровне, решении земельных споров и пресечении незаконных земельных захватов, а также на улучшении инфраструктуры. Необходимость кардинального решения проблем земельных споров между крестьянами и концессионерами нашла отражение в партийной программе по аграрному вопросу, принятой накануне выборов. ПСР предложила незамедлительно провести ревизию всех земельных участков, предоставленных из концессионного фонда, и отозвать те концессии, где земля используется не по назначению или не используется вообще. По сведениям партии землю по назначению из 50 иностранных компаний, которым передано 2.5 млн. га, использует лишь половина. В программе обращается внимание и на другие крайне «чувствительные» проблемы деревни – высокую стоимость семян, удобрений, инсектицидов, орудий труда, топлива, а также на слабую ирригацию, высокие кредитные ставки, отсутствие технической помощи и банка информации⁶. Именно во многом благодаря инициативам по аграрным вопросам, партии удалось несколько расширить свою социальную базу в сельской местности, на которую традиционно опиралась правящая партия.

Большое внимание партия уделяла работе с молодежью, тем сегментом общества, который особенно критически на-

строен по отношению к власти. Партия активно взаимодействовала с молодыми камбоджийцами через социальные сети, учитывая их увлечения всякими техническими новинками, разработала даже свой партийный набор звуковых сигналов для мобильных телефонов.

В целом ПСР несколько сбавила тон своей публичной националистической риторики, однако ее активные действия по защите земельных прав кхмерских крестьян в спорных вопросах с концессионерами, (а в качестве таковых нередко выступают вьетнамские каучуковые компании), а также заявления о непризнании камбоджийско-вьетнамских договоров о границе 1985 и 2005 гг., свидетельствуют о том, что антивьетнамизм продолжает рассматриваться партией в качестве важного мобилизационного козыря.

В 2011 – 2012 гг. взаимоотношения ПСР и правящего режима, как и прежде, развивались в конфронтационном духе. В начале 2011 г. разразился крупный скандал, вызванный тем, что в местные СМИ попал список из трех десятков так называемых «агентов» правящего режима, «угнездившихся» в рядах Партии Сам Рэнси. Этим партийным функционерам, как правило, работающим в комитетах местного самоуправления, власти ежемесячно выдавали по 25 долл., а также оплачивали мобильную связь, медицинские и другие услуги в обмен на предоставление информации внутрипартийного характера. По заявлению одного из советников Хун Сена, Нго Сованна, работа по вербовке агентов среди представителей ПСР особенно успешно шла в провинциях Кампот и Такео. Цель подобной акции, которая активизировалась в преддверие выборов в Сенат, состояла в получении детальной информации относительно предвыборной стратегии ПСР, а также во внесении раскола в ее ряды⁷.

Хун Сен, который в совершенстве владеет технологией власти, прекрасно понимает, что отсутствие оппозиционных партий неизбежно вызывает рост напряженности в обществе, ибо, как свидетельствует прошлый опыт Камбоджи, социальные протестные настроения, не артикулированные партиями, в поисках самовыражения принимают стихийные, часто насильственные формы. Кроме того, Хун Сен вовсе не желает подрывать «конструктивизм» своих отношений с западными партне-

рами, посягнув на «классический набор» демократических институтов, неотъемлемой частью которых являются оппозиционные партии. Поэтому свою задачу он видит в том, чтобы не запрещать деятельность оппозиционеров, а контролировать ее, а в случае невозможности установления «конструктивного» контроля - дискредитировать оппозиционные партии в глазах общественности, представив их лузерами и аутсайдерами. Так как ПСР – крайне несговорчивая оппозиционная структура, то в отношении с нею власти выбрали тактику дискредитации, важнейшим элементом которой является стимулирование дезертирства из рядов ПСР.

Менее чем за месяц до местных выборов – 10 мая 2012 г. – более 500 членов ПСР из провинций Кампонг Чам, Баттамбанг, Прей Венг и Такео заявили о выходе из ПСР и переходе в НПК. Сами дезертиры мотивировали свой переход тем, что «они утратили доверие к партии, которая обслуживает только личные интересы Сам Рэнси и его ближайшего окружения, что они хотя и трудятся на благо всего народа»⁸.

Реакция со стороны руководства ПСР была довольно спокойной. Так, Му Сочхуа заявила о том, что партия внутренне всегда готова к подобным акциям со стороны какой-то части ее активистов. Руководство ПСР постоянно получало информацию из местных отделений, что их сотрудникам предлагают финансовое вознаграждение или должности в госструктурах в случае перехода в ряды НПК. По словам Му Сочхуа, «подкуп активистов ПСР происходит каждый день в каждой деревне. Часто рядовым партийцам действительно трудно устоять, учитывая их низкий уровень жизни»⁹.

Точку зрения Му Сочхуа разделяет и независимый политолог Лао Монг Хай, который откровенно признает: «Переход из мелких оппозиционных партий в правящую НПК – это обычное явление в Камбодже. Как правило, изменение партийной принадлежности определяется не идейными соображениями, а чисто личными интересами, надеждой на более благополучное существование, которое обеспечивает им членство в НПК. Подобное дезертирство всегда хорошо оплачено»¹⁰. Признавая обыденность самого процесса «межпартийных переходов» в преддверии выборов, кхмерские политические обозреватели в

тоже время отмечали невиданный доселе масштаб дезертирства (500 человек) и задавались вопросом, свидетельствует ли это о «проигрыше ПСР в очередном раунде или о ее полном нокауте». Накануне выборов в местные органы власти, которые состоялись 3 июня 2012 г., ПСР заявляла о намерении вдвое увеличить свое представительство в органах самоуправления. Однако результаты оказались существенно ниже ожидаемых. За ПСР отдали голоса 20,8% избирателей, она получила 19% мест в органах самоуправления, что на 4 % меньше, чем в 2007 г.¹¹ ПСР смогла сохранить достаточно сильные позиции в столице, где ее поддержала 1/3 избирателей.

В 2011 г. в очередной раз не удалось реализовать декларацию оппозиционных партий либерального толка – ПСР и Партии прав человека¹² (ППЧ), которая была принята сторонами еще в 2009 г.¹³, о намерении выступать объединенным фронтом, как на сенатских, так и на местных выборах. Окончательным крахом завершились длительные переговоры о различных формах слияния двух партий, что очень активно продвигала Госсекретарь США Х. Клинтон во время встречи с оппозицией в ходе ее официального визита в Камбоджу в ноябре 2010 г. Однако ПСР не захотела отказываться от своего партийного бренда и формировать какую-либо новую структуру, а Партию прав человека не устроили условия, на которых ей предлагали войти в состав ПСР – предоставление четверти должностей в партийном аппарате и закрепление за Кем Сокха – нынешним председателем ППЧ – поста зампреда объединенной партии. По мнению Кем Сокха, предложенная сделка нарушала принцип равноправия при объединении: «ППЧ должна просто объявить о самороспуске и войти в состав ПСР на условиях полного подчинения». Функционеры ПСР обвиняли Кем Сокха в несговорчивости и переоценке ресурсных возможностей его партии.

На выборы в местные органы власти каждая из партий шла самостоятельно. Неожиданно для многих ППЧ, первый раз участвовавшая в местных выборах, получила поддержку 9,8% электората и 7% мест. Обсуждая результаты выборов в социальных сетях, оппозиционные блоггеры справедливо отмечали, что Партия Сам Рэнси и Партия прав человека «растаскивают друг у друга голоса либерального сегмента электората и упро-

шают правящей партии задачу борьбы с оппозицией»¹⁴. Воодушевленный хорошими результатами своей партии, Кем Сокха возобновил переговоры об объединении с ПСР в надежде, что та «проявит готовность к компромиссу и покончит с высокомерным отношением к более мелким партиям».¹⁵ Действительно 16 июля 2012 г. в Маниле Сам Рэнси и Кем Сокха подписали меморандум о намерении создать в ближайшем будущем на базе своих партий единую организацию «Камбоджийское демократическое движение национального спасения» (КДДНС), главная задача которой в краткосрочной перспективе состоит в подготовке к парламентским выборам 2013 г. По договоренности пост председателя КДДНС должен занять Сам Рэнси, а заместителя – Кем Сокха. Однако предполагаемая дата рождения новой политической структуры пока не озвучивается. С правовой точки зрения ситуация осложняется тем, что самороспуск двух оппозиционных партий автоматически влечет утрату ими мест в высших и местных выборных органах власти. Регистрация же и раскрутка новой политической партии потребуют значительного времени, которого, по мнению камбоджийских аналитиков, у оппозиции будет недостаточно, чтобы серьезно подготовиться к июльским выборам 2013 г. К тому же многие выражают сомнения в способности представителей оппозиции работать конструктивно единой командой, так как каждая партия и ее лидер «хотят быть самыми главными»¹⁶.

Выборы в Сенат продемонстрировали дальнейшую маргинализацию так называемых роялистских партий ФУНСИНПЕК и Партии Народона Ранарита (ПНР), их неспособность оказывать сколь либо заметное влияние на ход политического процесса. ФУНСИНПЕК находилась на грани полного развала. Впервые с момента формирования Сената (1998) партия в 2012 г. не получила там ни одного места. В марте 2011 г. более ста членов ФУНСИНПЕК покинули ее ряды и перешли в ПНР. Руководители отделений в срочном порядке признавались, что «лидеры партии – Кео Пут Расмей и Нхек Бун Чхай – не в состоянии сформулировать четкую программу действий и совершенно не интересуются деятельностью местных отделений». ЦК партии сотрясали скандалы, связанные с обвинениями в злоупотреблении властью генеральным секретарем

Нхек Бун Чхаем, который продал находившийся в собственности партии особняк в центре Пном Пеня, и скрыл от коллег финансовые подробности сделки¹⁷.

Сразу после провала партий роялистского блока на выборах в Сенат с неожиданным заявлением выступил принц Ранарит, который, ссылаясь на просьбы своих сторонников, (по его словам он получил свыше 11 тысяч петиций) объявил о намерении вернуться в политику. Принц призвал создать единую центристскую роялистскую партию – и назвать ее ФУНСИНПЕК-81, подразумевая ФУНСИНПЕК образца 1981г., созданную его отцом. По мнению Ранарита, такая партия могла бы выступить в единой коалиции с правящей НПК на выборах в парламент 2013 г. Пресс-секретарь ПНР разъяснил позицию Ранарита: «Принц осознал бесполезность оппозиционности. Оппозиция не приносит никакой пользы в нашей стране, ее инициативы никто не принимает во внимание, поэтому партия принца будет центристской, нацеленной на сотрудничество с правящей НПК»¹⁸.

Большинство обозревателей первоначально крайне скептически отнеслось к планам принца. Во-первых, было ясно, что партии не будет позволено идентифицировать себя в качестве роялистской, т.е. связанной с институтом монархии, поскольку король Сиамони строжайшим образом соблюдает конституционный принцип невмешательства в политику. Как и следовало ожидать, Хун Сен публично предостерег роялистские партии от соблазна хоть в малой степени пользоваться именем короля в предвыборной кампании. Он заявил: «Ни одна из партий не может «приватизировать» роялизм, это – бренд института монархии. Любое использование его в политических целях нанесет непоправимый ущерб репутации нашего монарха»¹⁹.

Во-вторых, НПК, которая, во многом была инициатором ухода принца, как впрочем и других членов королевской семьи, из политики в 2008 г., имеет абсолютное большинство в парламенте и более не нуждается в каких-либо партийных союзниках для формирования правительства.

В-третьих, по мнению ведущих камбоджийских политологов, именно вступление ФУНСИНПЕК в коалицию с Народной Партией Камбоджи серьезно подорвало доверие к принцу со

стороны определенной части населения страны в 2000-е гг.

Первая реакция политических партий на заявления принца была негативна. Руководство НПК заявило, что в случае вступления Ранарита на политическую стезю, ему придется распрощаться с титулом принца и никоим образом не идентифицировать себя с королевской семьей. Генеральный секретарь ФУНСИНПЕК Нхек Бун Чхай отверг всякие предложения об объединении с Партией Народона Ранарита. Председатель ППЧ Кем Сокха заявил, что он не одобряет намерения принца вернуться на политическую арену вследствие его чрезмерной лояльности правящей партии: «Принц – не новичок в политике, и если он пойдет прежним путем сотрудничества с НПК, то едва ли будет кому-либо интересен»²⁰.

Однако в середине мая события приняли совершенно неожиданный поворот. Лоббистом идеи объединения ФУНСИНПЕК и Партии Народона Ранарита выступил сам премьер-министр, который не только кардинальным образом поменял свою позицию по вопросу возвращения принца Ранарита в политику, но и убедил Нхек Бун Чхая согласиться на объединение. В итоге 25 мая 2012 г. в кабинете Хун Сена состоялась церемония подписания соглашения о слиянии двух партий. Объединенная партия сохранила название ФУНСИНПЕК, Ранарит занял пост председателя, а Нхек Бун Чхай – его заместителя. Выступая на пресс-конференции перед журналистами, принц выразил особую благодарность Хун Сену, заявив: «Хун Сен показал, что он не только премьер, но и настоящий роялист. Только благодаря ему объединение стало возможным. Теперь мы будем вместе трудиться на благо Родины»²¹.

Мотивация к объединению ФУНСИНПЕК и ПНР вполне объяснима. Поскольку опыт отдельной политической деятельности в 2006 – 2012 гг. показал их полную маргинальность и несостоятельность, обе партии фактически вернулись к ситуации 2006 г., когда они сосуществовали в рамках единой ФУНСИНПЕК. В результате в распоряжении объединенной структуры будет больше ресурсов для подготовки к выборам в парламент в 2013 г. Внезапная же «забота» Хун Сена о политических соперниках объяснилась желанием укрепить

ФУНСИНПЕК и противопоставить ее на выборах Партии Сам Рэнси. Хун Сена явно раздражает устойчивая популярность ПСР среди определенных слоев населения, особенно городской молодежи. Целый ряд объективных условий – ускорение процесса урбанизации, быстрое увеличение численности молодых возрастных групп населения, подъем уровня жизни и образования среди горожан – создают предпосылки для сохранения достаточно высокого мобилизационного потенциала ПСР и в будущем. Как показывал опыт выборов прежних лет (2003, 2008 гг.), ФУНСИНПЕК и ПСР во многом претендовали на поддержку одного и того же сегмента электората. Новая ФУНСИНПЕК создавалась Хун Сенем в надежде, что она сможет оттянуть какое-то число голосов у ПСР, если не на местных (в силу крайней ограниченности времени), то, по крайней мере, на парламентских выборах. Пока результаты местных выборов вновь подтвердили крайне низкий рейтинг ФУНСИНПЕК и Партии Народомы Ранарита, которые получили 3,9% и 2,9 % голосов избирателей соответственно и менее 2% мест²².

Практика первых дней существования возрожденной ФУНСИНПЕК продемонстрировала ее полную подконтрольность премьер-министру. На встречах с избирателями принц Ранаарит всячески восхвалял лидерские качества Хун Сена и критиковал оппозицию. Так, он в частности, заявлял: «Голосовать за оппозицию – ПСР и ППЧ – все равно, что выбрасывать свой бюллетень в реку. Эти партии ничего не решают, они не в состоянии реально помочь народу. Хун Сен же, как очень сильный лидер, на деле решает проблемы рядовых кхмеров». За столь подобострастные речи оппозиция уже прозвала принца «рупором Хун Сена»²³.

Стратегия Народной партии Камбоджи в 2012 гг. в ходе предвыборных кампаний в Сенат и в местные органы власти строилась на пропаганде успехов Камбоджи, достигнутых под ее руководством, – поддержания политической стабильности, достижения экономического роста, успешного осуществления целого ряда социально-экономических проектов, особенно в области инфраструктуры, реализации программы борьбы с бедностью, а также подъема уровня жизни населения. Убеди-

тельными аргументами в пользу голосования за НПК стали результаты ее широкомасштабной благотворительной деятельности как религиозной, так и светской, в рамках которой в сельских районах было возведено множество объектов социального назначения, носящих имя Хун Сена и других лидеров партии. Однако наблюдавшийся в 2011 г. рост крестьянских протестов, вызванный участвовавшими незаконными захватами общинных земель, делал уязвимыми основные лозунги правящей элиты о достижении внутривластной стабильности и о значительном повышении уровня жизни населения как главных достижениях ее двадцатилетнего пребывания у власти. Необходимо было существенным образом переломить ситуацию в преддверии выборов в местные органы власти. 26 апреля 2012 г. Хун Сен издал указ о «введении моратория на выдачу новых земельных концессий и ревизию существующих». Выступая на следующий день на заседании правительства, премьер заявил: «Следует немедленно расторгнуть соглашения с теми владельцами концессий, которые нарушают условия договора, захватывают общинные территории, осуществляют нецелевое использование земель, занимаются незаконной вырубкой лесов. Концессионеры, которые посягают на крестьянские общинные земли, должны быть наказаны»²⁴. Указ и выступление главы правительства вызвали неоднозначную реакцию в камбоджийском обществе. Все задавались вопросом – было ли это реальное желание властей проявить политическую волю и навести порядок в деятельности концессий или популистской акцией накануне выборов. Оппозиция сочла, что действия Хун Сена обусловлены в первую очередь стремлением перехватить сильный козырь у Партии Сам Рэнси, которая давно включила требование о пересмотре концессионных соглашений с учетом интересов местных жителей в свою предвыборную программу, а также желанием избежать критики со стороны специального представителя Генерального секретаря ООН по правам человека С. Субеди, который как раз в апреле посещал Камбоджу и инспектировал именно те провинции страны (Кратъэх, Ратанарики, Стынг Траенг, Мондолкири), где особенно был заметен рост протестных движений в связи с незаконными захватами крестьянских земель. Некоторые неправительственные органи-

зации достаточно позитивно оценили сам факт выхода подобного указа, что уже, по их мнению, означало признание со стороны власти серьезности проблемы незаконных земельных захватов. В то же время подавляющее большинство жителей провинций Мондолрики и Ратанакири выразили уверенность, что Хун Сен «разберется с концессионерами»²⁵.

В сельских районах НПК активно использовала традиционные методы давления на население. Вечер накануне выборов сельские избиратели прозвали «риетрей чхкая прух» – «вечером лающих собак», так как местные чиновники ходили из дома в дом раздавали небольшие суммы денег и подарки (одежду, домашнюю утварь, продукты питания). Они обещали оказывать помощь тем, кто поддерживает правящую партию, и угрожали разобраться с теми, кто осмелится проголосовать «неправильно»²⁶. Комментируя действия ПНК, председатель местной правозащитной НПО Тхун Сарай объясняет: «Массовая раздача подарков всем сельским жителям – это традиционная практика НПК накануне выборов. Лишь местные активисты оппозиционных партий ничего не получают, которых тем самым предупреждают, что у них могут быть проблемы с властью»²⁷.

Эффективное использование мощных патронажно-клиентельных структур партии на местах, отлично поставленная пропагандистская кампания и тщательный контроль на избирательных участках за ходом голосования своего электората также помогли НПК получить высокие результаты. За партию проголосовало 62% избирателей, что обеспечило ей 72% мест в органах местного самоуправления. В 8 провинциях (Мондолрики, Ратанакири, Оддар Меантей, Пайлин, Каеп, Кох Конг, Поусат, Сиануквиль) правящая партия получили более 90% голосов.

Несмотря на заявления оппозиции о фальсификации результатов выборов, следует признать, что они вполне достоверно отражают политические настроения и симпатии населения и во многом совпадают с данными социологических опросов, проводившимися различными международными структурами.

Как показывают опросы американских социологических служб, 81% населения считает, что страна «движется в пра-

вильном направлении»²⁸. При этом подавляющее большинство камбоджийцев недовольно крайне высоким уровнем коррупции. Так, по оценкам Transparency International, по уровню коррупции в 2011 г. Камбоджа заняла 164 место среди 183 стран²⁹. О масштабах взяточничества в стране свидетельствуют данные международных НПО, согласно которым в 2011 г. 84% населения Камбоджи давали взятки, чтобы иметь доступ к образованию, здравоохранению, бизнесу или получить необходимые услуги от административных служб разного уровня³⁰. Однако 60% населения считает, что Хун Сен сможет побороть коррупцию, что премьер дает реалистичные обещания, максимально приближенные к повседневным запросам населения. Политический опыт Камбоджи последних лет показывает, что фактически все надежды населения на решение каких-либо серьезных социально-экономических и политических проблем сконцентрированы на фигуре Хун Сена. По данные Gallup Poll за 2011 г. девять из десяти камбоджийцев – 93 % населения – считают, что «Хун Сен хорошо выполняет свою работу премьер-министра»³¹. Как отмечает Институт Гэллапа, это – один из самых высоких рейтингов доверия в мире. Это означает, что, несмотря на сверх длительное пребывание Хун Сена во власти – в течение почти трех десятилетий³², – у населения Камбоджи отсутствует артикулированный массовый запрос на появление как нового лидера, так и новой политической стилистики.

Надо признать, что столь высокий уровень доверия к Хун Сену отчасти основан на позитивной мотивации. К числу положительных факторов, как отмечалось выше, следует отнести очевидные успехи, достигнутые страной за последнее десятилетие: устойчивые темпы экономического роста (в 2011г. – 6,5%), низкий уровень инфляции (в 2012 г.–3,5%)³³, реализацию множества социально-экономических проектов в сельской местности, борьбу с бедностью и реальное повышение уровня жизни населения, политическую стабильность, а также подъем международного престижа страны. К этому можно добавить неординарные личные качества премьера, которые дают ему фору по отношению ко всем остальным политикам – огромную работоспособность, несомненный организаторский талант, политическое чутье, решительность, а также умение креативно

использовать позитивный опыт своих предшественников.

Важнейшим фактором превращение Хун Сена в политика № 1 является виртуозное овладение им техникой «конструирования» собственной харизмы³⁴. Формируя свой политический имидж, Хун Сен во многом копирует политические технологии, манеру публичного поведения, широко практиковавшиеся самым харизматичным лидером Камбоджи XX в. – Нородома Сианука.

Хун Сен много ездит по стране и присутствует на церемониях введения в строй даже самых малых объектов социального назначения, (мостов, дорог, каналов, медпунктов, школ и т.д.). У премьера сохраняется очень высокая интенсивность встреч с населением, в среднем в месяц Хун Сен совершает не менее 15-20 поездок по провинциям. Он председательствует на всех сколь либо значимых мероприятиях государственного уровня.

Хун Сена перенял у Н. Сианука приемы подчеркнута неофициального общения с простым народом. Его можно увидеть по колено в воде на рисовом поле, с лопатой в руках на строительстве канала, с банкой, собирающим сок гевеи, везущим старика в инвалидной коляске, спускающимся на вертолете посреди кхмерской деревни и всегда в обнимку с простыми камбоджийцами. Хун Сен прекрасно овладел социальной риторикой на тему «маленького человека». Он постоянно публично подчеркивает, что «говорит с кхмерскими крестьянами на одном языке» и что «только бедные могут понять бедных», подразумевая, что он сам выходец из бедной крестьянской семьи. В своих выступлениях Хун Сен часто вспоминает свое детство «храмового мальчика», которое у кхмеров ассоциируется с бедностью и многодетностью. Хун Сен призывает своих соратников по партии никогда не забывать «вкус бедности»³⁵.

Премьер-министр блестяще использовал «политический конек» Н. Сианука – светскую благотворительность, в частности, строительство (нередко за счет личных средств) объектов социального назначения (школ, библиотек, больниц, ирригационных сооружений), которые носят его имя. В настоящее время Хун Сен опережает короля – патрона буддийской сангхи – по суммам благотворительных религиозных подношений и по

числу религиозных объектов, построенных на его пожертвования.

Стиль руководства и манера поведения Хун Сена как публичного политика привели к гипертрофированной персонификации политического процесса, проявившегося, в первую очередь, в превознесении личных заслуг Хун Сена как в деле сохранения политической стабильности, так и в достижении конкретных результатов роста благосостояния, которые непосредственно ощущаются гражданами на местном уровне. Практически вся созидательная деятельность в сельских районах связывается не с работой правительства или местных органов власти, не с реализацией социально-экономических программ неправительственными организациями на международные спонсорские деньги, а исключительно с именем и личным вкладом Хун Сена.

Это облегчает насаждение в массах через СМИ, особенно через телевидение, которое полностью контролируется правящей партией, идеи об отсутствии альтернативы Хун Сену, о неспособности какого-либо другого политического деятеля возглавить правительство в случае его ухода с поста премьер-министра и опасности в связи с этим вакуума власти, чреватой утратой политической стабильности, резким снижением темпов экономического роста и другими негативными последствиями.

По данным социологических опросов Института Гэллапа, большинство населения Камбоджи «серьезно опасается любых рисков, связанных с изменениями власти, и позитивно относится к тому, что Хун Сен будет переизбираться на следующий срок, так как его политика предсказуема»³⁶.

Поддержка Хун Сена со стороны разных групп политических элит обеспечивается тем, что он предоставляет им возможность распоряжаться природными, бюджетными и административными ресурсами в обмен на политическую лояльность в рамках сети неформальных патронажно-клиентельных отношений, которые, скрываясь за легальными демократическими структурами, являются главным структурообразующим элементом политической системы Камбоджи.

Социологический мониторинг показывает, что лишь незначительная часть населения страны видит в политических

партиях адекватный инструмент решения конкретных социально-экономических и политических проблем. По мнению большинства камбоджийцев, только включенность в систему патронажно-клиентельных отношений может гарантировать относительную устойчивость их экономического положения, социального статуса, а также личную безопасность. Следует признать, что консервация патронажно-клиентельной системы объективно воспроизводит условия для персонификации власти независимо от личности политического деятеля, находящего во главе правительства.

В 2011 – 2012 гг. существенно возросла роль в общественно-политической жизни страны членов семьи премьер-министра. Самостоятельным политическим игроком позиционирует себя жена премьера – Бун Рани. Все чаще в кхмерской прессе пишут о ее «огромном вкладе в решение различных проблем гуманитарного плана», в частности, отмечают ее роль в реализации проекта ООН по поддержке женщин и детей в Камбодже. Так, в приветственном послании к нации по случаю 100-летней годовщины празднования Дня 8 марта, Хун Сен, в частности, заявил: «Я хочу выразить восхищение и поблагодарить доктора Бун Рани, как выдающуюся личность, которая успешно осуществляет в Камбодже программу генерального секретаря ООН по поддержке женщин и детей»³⁷. В справочнике «Кто есть кто. Выдающиеся люди Камбоджи»³⁸ за 2010 г., ее фото красуется на обложке сразу под фотографиями короля и премьер-министра, ее биографии и общественной деятельности посвящен отдельный раздел. По неофициальным оценкам кхмерских политологов, она входит в первую двадцатку наиболее мощных лоббистов в Камбодже³⁹. В качестве председателя «Красного Креста» Камбоджи Бун Рани тесно связана с крупнейшими представителями бизнес элиты. В состав попечительского совета «Красного Креста» входят шесть камбоджийских олигархов – Кит Менг, Ли Йонг Пхат, Монг Рытхи, Кок Ан, Йеай Пху и Лим Чиеу Хо⁴⁰. Бун Рани также является почетным председателем «Женской Ассоциации за мир и развитие» и «Национальной комиссии по продвижению моральных принципов, семейных ценностей и роли женщин»⁴¹. В 2008 г. жена премьера была удостоена звания Почетного доктора гумани-

тарных наук Пномпеньского Университета.

В январе 2011 г. старший сын премьера – 33-летний Хун Манет получил звание генерал-майора и был назначен заместителем командующего Сухопутными силами, заместителем начальника личной охраны премьер-министра и главой департамента по борьбе с терроризмом Министерства обороны. Год спустя, в январе 2012 г. второй сын премьера – 30-летний Хун Манит получил звание полковника и стал заместителем начальника департамента разведки Министерства Обороны⁴². Западные аналитики сразу же окрестили Хун Манета преемником отца. На наш взгляд, если подобная рокировка и произойдет, то, по крайней мере, не в ближайшем пятилетии. Хун Сен неоднократно заявлял о намерении сохранить пост премьера после парламентских выборов 2013 г. и, как мы отмечали выше, реальной альтернативы ему в стране пока нет.

Назначения сыновей было обусловлено, в первую очередь, стремлением Хун Сена укрепить позиции в армии, поддержка которой является ключевым фактором для режима, держащегося на харизме монолидера. Тем более что 2011 г. был отмечен целым рядом скандалов, связанных с правонарушениями (превышение властных полномочий, коррупция, незаконная вырубка лесов, земельные захваты) полицейских и военных чинов. Упор на неформальные связи и сделки в силовых структурах приводит к тому, что отдельные элементы системы все в большей степени заняты лишь обслуживанием собственных интересов, дискредитируя режим и ставя под угрозу его выживание в целом.

Поставив старшего сына, выпускника американской военной академии West Point, во главе департамента по борьбе с терроризмом, Хун Сен стремится активизировать взаимодействие с США по этой линии, тем самым в какой-то степени сбалансировать сотрудничество Камбоджи в военной сфере с Китаем⁴³.

Выступая в Кампонг Чаме, премьер министр отверг все упреки оппозиционной прессы в семейственности, заявив, что «по своей профессиональной подготовке Хун Манет – один из наиболее высококвалифицированных высших офицеров в Камбодже, и что весь жизненный путь его сына свидетельствует о

его неординарных лидерских качествах»⁴⁴.

Понимая неизбежность естественной смены поколений политической элиты и работая на отдаленную перспективу, Хун Сен начал «тонкую игру» по «конструированию харизмы» старшего сына. Так, в феврале 2011 г. он отправил Хун Манета руководить операциями кхмерской армии по защите храма Преах Вихеа на границе с Таиландом. Проблема территориальной принадлежности Преах Вихеа и посягательств на него со стороны Таиланда была в центре пристального общественного внимания в Камбодже и вызвала сильный рост националистических и патриотических настроений. По данным социологических опросов, в начале 2011 г. кхмеры отдавали ей первое место среди наиболее жизненно важных вопросов для страны. Участие Хун Манета в пограничном конфликте давало возможность представить его камбоджийской общественности как высококлассного профессионала и истинного патриота.

Тайские военные по достоинству оценили профессионализм генерала, откровенно признавшись, что только превосходство в вооружении спасло их от полного разгрома в ходе одной из военных операций кхмеров под руководством Хун Манета⁴⁵. Кхмерская пресса отмечала особые заслуги Хун Манета в налаживании переговорного процесса с армейскими структурами Таиланда по вопросу о прекращении огня. По мнению газеты «Бангкок Пост»: «Сам факт участия Хун Манета в военных действиях против «Сиама» означает, что его имя попадет в учебники по истории Камбоджи»⁴⁶.

Не ограничиваясь сугубо военной сферой, премьер начал осторожно «вписывать» Хун Манета и в политический контекст. Так, он поручил ему – рядовому члену партии – председательствовать на церемонии массового перехода 500 членов Партии Сам Рэнси в ряды НПК. Хун Сену важно, чтобы образ его сына ассоциировался у кхмеров с победами на всех фронтах – и на военном и на политическом.

Слабым звеном Народной партии Камбоджи является невысокий уровень ее поддержки со стороны городской молодежи, значительная часть которой симпатизирует оппозиционным партиям. Задачу по формированию лояльного власти молодежного крыла премьер поручил младшему сыну – Хун Ма-

ни, возглавившего волонтерское движение «Молодежь во имя Родины». Кхмерская пресса пишет о «беспрецедентном успехе» движения, насчитывающего уже 20 тыс. человек, которое занимается оказанием различной помощи низкодоходным слоям населения и отстающим детям в школах, распространением основ экологических знаний, проведением кампаний по уборке городов и развитием спорта среди молодежи, а также многими другими видами общественно полезной деятельности. Подобное волонтерское движение можно было бы отнести к числу важнейших начинаний по социальной активизации камбоджийской молодежи, если бы не скрытый политический контекст, который присутствует в его деятельности. Сам Хун Мани формулирует ее следующим образом: «Мы должны научить молодежь ценить то, что мы имеем сегодня – мир, стабильность, экономическое развитие. Молодежь должна понимать, что всем этим мы обязаны нашему старшему поколению. Мы должны ценить и всячески поддерживать людей, которые создали нам такие жизненные условия»⁴⁷. Именно в том, чтобы убедить молодое поколение в необходимости поддерживать существующую власть, пожалуй, и заключается одна из главных целей волонтерского начинания Хун Мани.

К этому следует добавить, что старшая дочь премьера – Хун Мана руководит одним из наиболее влиятельных в Камбодже телевизионных каналов – «ТВ Байон V». Таким образом, в стратегически важных для власти структурах – армии, СМИ и молодежном движении – у Хун Сена имеется супернадёжные союзники – собственные дети.

Не секрет, что внутри НПК, как и в любой партийной структуре существуют различные фракции и группировки. Два направления – консервативное и умеренно-реформаторское, сформировавшиеся в партии еще в начале 1990-х годов, были связаны с именами двух наиболее видных политических деятелей того времени – Чеа Сима, председателя партии и Хун Сена – его заместителя. С течением времени становилось все сложнее находить внутри этих двух групп партийных элит какие-либо концептуальные различия во взглядах на пути развития Камбоджи. Сохранение в партии двух группировок все в большей степени определялось традиционными патронажно-

клиентельными отношениями, в рамках которых одна часть партийной элиты ориентировалась на Хун Сена, а другая – на Чеа Сима. Между ними существовала договоренность о разделе сфер влияния, не нарушавшаяся в течение двух десятилетий: Чеа Сим возглавляет партийные структуры, а Хун Сен – государственные. Так, на одной из пресс-конференций премьер заявил: «Я еще раз подтверждаю, что Самдеть Чеа Сим всегда, пока он жив, будет возглавлять партию. То же самое касается кресла премьер-министра. Пока я жив, никто из членов НПК не будет претендовать на этот пост»⁴⁸. И хотя Чеа Сим все это время держался несколько в тени, в реальности он оставался очень авторитетным и влиятельным партийным деятелем, контролируя сформировавшиеся за многие годы мощные группы влияния в провинциях.

Тем большей неожиданностью стали аресты в 2011 г. ряда лиц из ближайшего окружения Чеа Сима, сопровождавшиеся громкими кампаниями в местных СМИ. В феврале 2011 г. был снят с должности начальника управления по борьбе с наркотиками и лишен воинского звания трехзвездный генерал Мык Дара, который внутри своего ведомства создал «сетевую структуру по распространению наркотиков». Вместе с ним был арестован начальник полиции провинции Бантеай Меантьей – Хун Хеан. Оба они считались людьми из команды заместителя премьер-министра, министра внутренних дел Со Кхенга – протеже и самого главного агента влияния Чеа Сима в правительстве⁴⁹.

В августе 2011 г. был арестован начальник личной охраны Чеа Сима – генерал-лейтенант Чхын Чхантхан, обвиненный в незаконном хранении оружия, изготовлении подложных документов, незаконной торговли правами на владение оружием, а также нецелевом использовании государственных денег в размере 2 млн. долл. В октябре были арестован шеф протокольного отдела Чеа Сима – Пхенг Кунтхеа Борей и четверо его советников: Чан Косал, Понлок Хо, Кхиеу Бора и Пен Вибол. Всем пятерым вменялось в вину допущение всевозможных злоупотреблений в ходе реализации гуманитарного проекта по строительству госпиталя имени Чеа Сима стоимостью 55 млн. долл., в также вымогательство средств у инвесторов и составление фальшивых контрактов⁵⁰. В ходе следствия выяснилось,

что незаконной деятельностью эта группа людей занималась уже свыше 10 лет и от нее пострадали более 50 иностранных инвестиционных компаний из Китая, Южной Кореи, Вьетнама и Малайзии. Многие бизнесмены признавались, что подавали соответствующие жалобы в правоохранительные органы еще 5-6 лет назад, однако никаких действий со стороны властей не следовало.

Иностранные инвесторы платили значительные комиссионные Пхенг Кунтхеа Борей за получение выгодного контракта, под которым стояла подпись Чеа Сима. Однако в реальности контракты были фиктивными, их «фабриковали» личные советники Чеа Сима во главе с Пхенг Кунтхеа Борей. Новый шеф протокольного отдела Чеа Сима – Йим Леанг на пресс-конференции для журналистов заявил: «Пхенг Кунтхеа Борей была очень близким к Чеа Симу человеком. Он выделял ее среди остальных сотрудников и безгранично ей доверял. Она же все эти годы пользовалась его именем для ведения своего противозаконного бизнеса. Пхенг Кунтхеа Борей обманывала Чеа Сима, давая ему на подпись «липовые» контракты»⁵¹.

Все эти события нашли широкое отражение в кхмерской прессе, которая не преминула отметить, что «хотя коррупция и злоупотребления чрезвычайно распространены среди всех партийных и государственных чиновников, чистки коснулись лишь близкого окружения Чеа Сима»⁵². Так, по утверждению главы администрации председателя Сената Мам Сарина: «Чтобы эти аресты состоялись и расследования начались, кто-то из правительства, по-видимому, из окружения Хун Сена должен был дать соответствующие указания, так как иные правовые нормы, кроме распоряжения сверху, в Камбодже пока не действуют»⁵³. Размах скандала озадачил даже оппозицию. Му Сочхуа призналась: «Мы просто шокированы и пока не можем понять, то ли это борьба со злоупотреблениями, то ли это политические чистки внутри правящей партии»⁵⁴.

Камбоджийская пресса сообщала, что Чеа Сим лично потребовал провести детальное расследование коррупционной деятельности бывшего шефа своего протокольного отдела. Однако, по мнению ряда политологов, «Чеа Сим, как политический лидер, в ближайшем окружении которого коррупционная

деятельность приняла подобный размах, все же должен дать какие-то публичные объяснения»⁵⁵. В любом случае, очевидно, что преклонный возраст и слабое здоровье Чеа Сима уже не позволяют ему полностью контролировать ситуацию.

В правящей партии, по-видимому, возможна определенная перегруппировка сил и связанное с этим обострение борьбы элитных кланов, что может создавать потенциальные риски и для Хун Сена. И хотя, по общему мнению камбоджийских политологов, нынешнему режиму в ближайшие годы едва ли найдется альтернатива, Хун Сен, будучи опытным политиком, предпочитает перестраховаться, значительно укрепляя позиции семейного клана.

¹ The Phnom Penh Post 30.12.2002-02.01.2003.

² The Phnom Penh Post 23.02.2011.

³ www.indochinaresearch.com [обращение 01.06.2012]

⁴ В 1972 г. семья Му Сочхуа эмигрировала в США, где она получила образование. По возвращении на родину в 1990-е гг. Му Сочхуа стала членом ФУНСИНПЕК, по квоте которой в 2003-2004 гг. занимала пост министра по делам женщин в коалиционном правительстве. В 2006 г. перешла в ПСР. Является послом международной организации «Живые Голоса» (Vital Voices), учрежденной в 1997 г. по инициативе бывшего Госсекретаря США М. Олбрайт в целях продвижения женщин-лидеров в бизнесе, политике, гражданском обществе. В этом своем качестве в 2011 г. Му Сочхуа посетила Мьянму, встречалась с Аун Сан Су Чжи.

⁵ The Phnom Penh Post 10.03.2011.

⁶ The Phnom Penh Post 24.03.2011.

⁷ The Phnom Penh Post 31.01.2011.

⁸ The Phnom Penh Post 11.05.2012.

⁹ Ibid.

¹⁰ Cambodia Daily 11.05.2012.

¹¹ www.ki-media.blogspot.com [обращение 04.06.2012]

¹² Партия прав человека образована в 2007 г. на базе неправительственной организации «Камбоджийский центр по правам человека» во главе с Кем Сокха. В парламенте представлена 3 депутатами.

¹³ Cambodia Daily 13.01.2009.

¹⁴ www.ki-media.blogspot.com [обращение 03.06.2012]

¹⁵ The Phnom Penh Post 05.06.2012.

¹⁶ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 03.02.2011.

¹⁷ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 13.03.2011.

- ¹⁸ Пном Пень Пост (на кхмерском языке)13.12.2010.
- ¹⁹ The Phnom Penh Post 18.05.2012.
- ²⁰ Пном Пень Пост (на кхмерском языке)10.01.2011.
- ²¹ The Phnom Penh Post 25.05.2012.
- ²² www.ki-media.blogspot.com [обращение 03.06.2012]
- ²³ The Phnom Penh Post 31.05.2012.
- ²⁴ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 08.05.2012.
- ²⁵ The Phnom Penh Post 08.05.2012; 24.05.2012.
- ²⁶ www.ki-media.blogspot.com [обращение 05.06.2012]
- ²⁷ Voice of America // www.ki-media.blogspot.com [обращение 04.06.2012]
- ²⁸ The Phnom Penh Post 11.05.2012.
- ²⁹ The Phnom Penh Post 24.05.2012.
- ³⁰ The Epoch Times 15-21.12.2011.
- ³¹ The Phnom Penh Post 14.05.2012.
- ³² Хун Сен занимает пост премьер-министра Королевства Камбоджа с 1993 г. В 1985-1989 гг. занимал пост премьер-министра Народной Республики Кампучии, в 1989-1993 гг. – премьера Государства Камбоджа.
- ³³ The PhnomPenh Post 08.10.2012.
- ³⁴ Термин «конструирование харизмы» широко употребляется в политологической литературе по проблемам лидерства. К примеру, см.: Beyer J.M. Taming and Promoting Charisma to Change Organizations.// Leadership Quarterly, 10(2), 1999. P. 307-330.
- ³⁵ Hun Sen. Selected Comments at the First Meeting of the Fourth Legislature Cabinet. 26.12.2008. // www.cnv.org.kh
- ³⁶ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 14.05.2012.
- ³⁷ Hun Sen. “Address at the Celebration of the 100th Anniversary of the International Women’s Day March 8”. 07.03.2011.// www.cnv.org.kh
- ³⁸ См.:Who is Who. The most Influentional people in Cambodia. Business Handbook for Cambodia 2009-2010. Phnom Penh, MBNInternational Co., 2011.
- ³⁹ Интервью автора 18.11.2010.
- ⁴⁰ www.ki-Media Обращение 31.07.2012.
- ⁴¹ В связи с последней должностью оппозиция насмешливо прозвала Бун Рани «матерью кхмерской морали».
- ⁴² The Phnom Penh Post 16.01.2012.
- ⁴³ В мае 2012 г. Китай выделил Камбодже 19 млн. долл. в качестве военной помощи в рамках двустороннего сотрудничества в военной сфере.
- ⁴⁴ The PhnomPenh Post 26.01.2011.
- ⁴⁵ Bangkok Post 10.02.2011.
- ⁴⁶ Ibid.
- ⁴⁷ Dareth R.&Mer Chanpolydet. Q&A with Hun Many//LIFT. The Phnom

Penh Post. 16.05.2012.

⁴⁸ См.: Hun Sen. Briefing the Press on the New National Election Committee. September 2004 // www.cnv.org.kh

⁴⁹ Хун Хеан – бывший телохранитель Со Кхенга, а Мык Дара – в свое время возглавлял полицию Баттамбанга – района, входившего в сферу влияния Чеа Сима и Со Кхенга. The Phnom Penh Post 26.01.2011, 17.03.2011.

⁵⁰ The Phnom Penh Post 28.12.2011; 10.01.2012.

⁵¹ The Phnom Penh Post 03.10.2011.

⁵² Расмей Кампучия (на кхмерском языке) 23.01.2012.

⁵³ The Phnom Penh Post 05.10.2011.

⁵⁴ Cambodia Daily 03.10.2011.

⁵⁵ Ibid.